VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№196

Рождение шедевра

В Сретенской обители

Святыни

«Иоанн, пойди к иконописцу…»

Окрестности

На месте подвигов преподобного Пахомия

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

Храм Владимирской иконы Божией Матери

Нерехта (Костромская обл.)

Оглавление

Эпоха

Несносная Франция 3

Рождение шедевра

Храм для чудотворных 4

Через века

«Каждогодно совершается крестный ход...» 6

Святыни

Дар вдовы Екатерины 12

Облик

Архитектурный гибрид 14

Окрестности

К югу от Базарной площади 20

Судьбы

Недооцененный монарх 28

Современная жизнь

Праздники впереди 30

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 196, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 05.07.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: (лев.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (прав.) © Fine Art/DailyPicture; 5: (верх) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6: (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8: (верх, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.; низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10/11: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 12: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, 12/13: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 13: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Алексей Шаповалов (Стерх)/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/21: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 21: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 22/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (лев.) © Алексей Шаповалов (Стерх)/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 26/27: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 27: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 28: (лев.) © lana1501/Фотобанк Лори, (прав.) © РИА Новости; 29: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори; 30: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Несносная Франция

В 1686 году, когда в Нерехте освятили первый каменный храм, в Европе была образована Аугсбургская лига, призванная противостоять притязаниям французского «короля-солнца» Людовика XIV на земли своих соседей. Вскоре началась очередная общеевропейская война.

К 1680-м годам французский король Людовик XIV стал, пожалуй, самым могущественным правителем в Европе. Геополитические аппетиты его к тому времени сильно возросли — в 1679 году Людовик заявил, что Франция должна возвратить себе все территории, когда-либо ей принадлежавшие. Повод реализовать новую доктрину на практике представился уже в 1685 году: по смерти пфальцского курфюрста Карла II король Франции предъявил претензии на Пфальц — на основании того, что сестра покойного являлась женой родного брата Людовика XIV.

Ответ европейских «коллег» не заставил себя ждать — в 1686 году была создана Аугсбургская лига (свое имя она получила по месту заключения договора), которая намеревалась остудить горячие желания французского монарха и которую составили Священная Римская империя, Испания, Швеция, Нидерланды, Бавария и некоторые другие государства. Одним из главных «авторов» лиги выступил император Священной Римской империи Леопольд I — Австрии тогда приходилось с трудом сдерживать натиск турок на востоке, и ее западные границы оказались практически оголены.

▲ «Портрет императора Священной Римской империи Леопольда I» кисти неизвестного художника австрийской школы.

По сути, против Людовика объединилась почти вся Европа, но его это не смутило: во-первых, он надеялся на помощь своего верного союзника английского короля Якова II, а во-вторых, рассчитывал на то, что с турками австрийцы не справятся. И ошибся — в 1688 году, когда французские войска заняли Пфальц, Яков II лишился трона (и уже в 1689 году Англия вступила в Аугсбургскую лигу), а турки были разгромлены австрийцами. Тем не менее, кровопролитная война захватила всю Европу и даже вышла за ее пределы — военные действия развернулись в Германии, Нидерландах, Испании, Северной Италии, Северной Америке и Гвинее. Поначалу Франции сопутствовал успех, но постепенно инициативу перехватили полководцы Аугсбургской лиги, которые в конце концов прогнали французов с захваченных ими ранее территорий.

В 1697 году войны Аугсбургской лиги завершились заключением мира в голландском городе Рейсвейке (Рисвике). В подписанном там договоре стороны конфликта зафиксировали возвращение к довоенным границам.

▲ Картина Жана Батиста Мартена (1659—1735) «Осада французами Намюра в 1692 году».

События эпохи

1679 В Англии законодательно гарантируются права и свободы граждан.

1681 Османская империя заключает с Россией Бахчисарайский мирный договор, в котором признает права России на Киев.

1682 Русскими царями становятся братья Иван V и Петр I Алексеевичи.

1683 Австрийско-польские войска громят турок под Веной.

1686 Освящение каменного Владимирского храма в Нерехте. Образование Аугсбургской лиги.

1688 С вторжением Франции в Пфальц начинается общеевропейская война.

Храм для чудотворных

Каменный Владимирский храм в Нерехте был построен по повелению царя Федора Алексеевича на том месте, где за полтора века до этого нерехтчане встречали прибывший из Ярославля чудотворный список Владимирской иконы Божией Матери.

Первообраз чудотворной Владимирской иконы Божией Матери, привезенной на Русь в XII веке, ныне пребывает в храме святителя Николая Чудотворца в Толмачах при Третьяковской галерее.

О древней истории Нерехты мы уже говорили в выпуске, посвященном нерехтской Воскресенской (Варваринской) церкви (№ 166), — поэтому здесь повторяться не будем; напомним лишь, что город был стерт с лица земли во времена русской Смуты, но благодаря своему выгодному расположению на важных торговых путях довольно быстро возродился. В это-то время он и стал обладателем великой святыни — чудотворного списка Владимирской иконы Божией Матери.

Вот как это случилось. В 1634 году ярославцу Иоанну Аверкиеву было видение, в котором Пресвятая Богородица повелела: «Иоанн, пойди к живущему в городе иконописцу по имени Димитрий, возьми у него Мою икону, именуемую Владимирской, и отнеси ее в город Нерехту — там многие желают видеть Меня». Иоанн счел видение за сон и желания Божией Матери не исполнил. Еще дважды после этого видение повторялось, после чего ярославец был наказан «расслаблением тела». Получив столь действенное вразумление, Иоанн понял, что действительно встречался с Царицей Небесной, — вскоре список Владимирской иконы Божией Матери, взятый им у мастера Димитрия, был уже у него дома. По весне он на лодке — по реке Волге, а потом по реке Солонице — отправился в Нерехту, где его встретили радостные нерехтчане во главе с духовенством. От привезенного списка начались чудотворения — в частности, исцелился и сам Иоанн.

Образ поместили в специально выстроенную для него часовню — чуть позже Патриарх Иоасаф I благословил заменить ее церковью и открыть здесь женский монастырь, в честь встречи нерехтским народом Владимирской иконы Божией Матери названный Богородицким Владимирским Сретенским. Чудотворный список продолжал являть чудеса, к нему в великом множестве стекались паломники, многие из которых

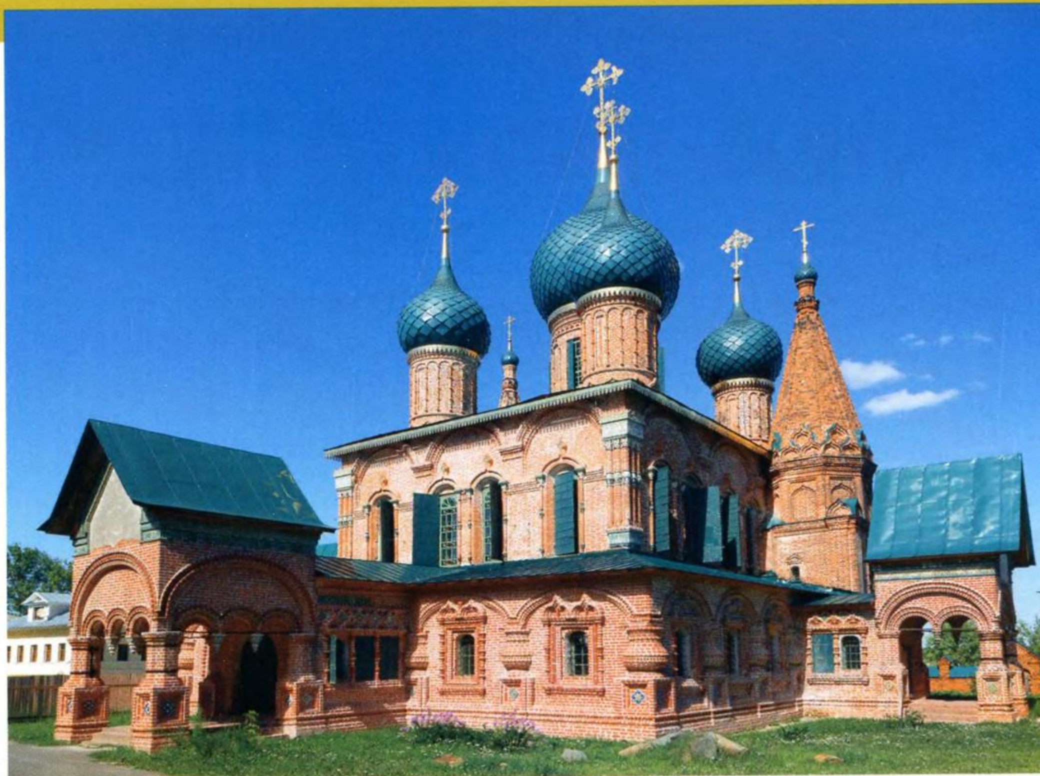

Цари Иван V и Петр I Алексеевичи. Гравюра работы Николя де Лармессина (1640—1725).

получали помощь по молитвам перед иконой.

В 1678 году поклониться чудотворному образу (а точнее, двум образам, потому что спустя два года после первого, в 1636 году, Нерехта получила и второй чудотворный список Владимирской иконы, — о нем мы подробнее расскажем в разделе «Святыни») приехали юный русский царь Федор Алексеевич со своими младшими братьями Иоанном и Петром Алексеевичами — они тогда направлялись на богомолье во Флорищеву пустынь. Мы не знаем, как выглядел тогдашний монастырский храм, в котором пребывали Владимирские-Нерехтские иконы Божией Матери, но, надо думать, особым благолепием он не отличался — и, вероятнее всего, показался 17-летнему самодержцу не слишком достойным обрамлением для чудотворного образа. Если это так, то его приказ строить в обители большую каменную церковь выглядит вполне логичным. Повеление было сопровождено выделением средств, необходимых для производства строительных работ. Присматривать за ними назначили всё того же Иоанна Аверкиева, принесшего в Нерехту драгоценную святыню да так и поселившегося здесь, «при ней».

Нерехта тогда была сплошь деревянной — новый Владимирский храм должен был стать первым здешним каменным зданием, то есть обозначил начало каменного строительства в городе. Начало это вышло «восклицательным», потом что церковь задумали по тогдашним меркам огромной; особенно впечатляла ее высота — кресты Владимирского храма высоко вознеслись над низкой городской застройкой, надолго превратив эту церковь в символ Нерехты, еще более звучный по причине того, что в ее стенах отныне хранились главные городские святыни. Строили храм почти наверняка ярославские мастера — в пользу этого предположения говорит внешний вид храма вообще и точнейшее копирование некоторых ярославских деталей в частности. К таким деталям, например, относится северное крыльцо, в мельчайших подробностях повторяющее главное крыльцо ярославской церкви Иоанна Златоуста в Коровниках, возведенной в 1649—1654 годах. Не забудем и то, что ярославская школа зодчества в те времена переживала невиданный расцвет — откуда бы в этих условиях еще взяться строителям Владимирского храма, как не из недалекого (около 50-ти километров) Ярославля?

▲ *Храм Иоанна Златоуста в Коровниках (Ярославль). Его парадное крыльцо было скопировано строителями Владимирской церкви.*

► *Владимирский храм и в наши дни остается одной из архитектурных доминант Нерехты. Этот снимок сделан с колокольни Воскресенской (Варваринской) церкви.*

Выделенных царем Федором денег не хватило, и уже после его смерти, в 1685 году, юный Петр I, «сообща» с Иваном V взошедший на престол, добавил 250 рублей на окончание строительства, которое и завершилось спустя год.

В 1688 году было составлено описание обновленного Сретенского монастыря, сообщавшее: «В монастыре церковь Пресвятой Богородицы Сретения иконы Владимирской и трапеза каменная, в церкви и в трапезе по два столпа, на церкви пять глав деревянных гладких не в отделке, кресты железные опаяны белым железом… колокольница деревянная на четырех столбах решетчатая с шатром, крест железный опаян белым железом корсунский, на колокольнице… часы мерою в полтора аршина…»

«Каждогодно совершае

Во второй половине XVIII века монастырский Владимирский храм стал приходским и вскоре был расписан артелью ярославских мастеров; в XIX столетии он оставался «вместилищем» двух чудотворных образов, а в XX-м подвергся жестокому разорению. Ныне храм приписан к Троице-Сыпанову монастырю. Восстанавливается.

▲ *В 1686 году Патриарх Иоаким (на иллюстрации) благословил освятить каменный Владимирский храм.*

▲ *«Авторская» надпись в рыбинской Казанской церкви, которую тоже расписывал Михаил Сопляков (как считают многие исследователи, именно он является автором части росписей Владимирского храма): этот мастер в ней упоминается.*

Итак, в 1686 году Патриарх Иоаким благословил освятить Владимирскую церковь, в создании которой самым непосредственным образом поучаствовали три русских царя. За восемь лет до этого они (два из них тогда были будущими самодержцами) посетили Сретенскую обитель и совершили молитву перед чудотворными Владимирскими-Нерехтскими иконами Божией Матери.

Больше подобных «царских» событий история Владимирского храма не знала, хотя еще один царь позже побывал в Нерехте. В июне 1798 года в Нерехту заглянул император Павел I, грозно «построивший», по своему обыкновению, местное начальство: нерехтский городничий по приказу костромского губернатора Б. П. Островского послал встречать государя гусар с обнаженными саблями, за что получил нагоняй от Павла, воскликнувшего: «Ты выехал меня встречать, как Ивана Фатеича (известный разбойник. — *Прим. ред.*)!» — губернатора же император и вовсе отослал в Кострому с глаз долой. Монарха в той поездке сопровождали его сыновья Александр и Константин; первый из них сам спустя без малого три года стал царем. Что до наследников престола, то в 1837 году Нерехту посетил в ходе своего ознакомительного путешествия по России великий князь Александр Николаевич (будущий Александр II). Однако и Павел, и цесаревичи, кажется, Владимирскую церковь оставили без внимания, ограничившись присутствием на молебне в Казанском соборе.

Да и то сказать — к тому времени храм превратился в обычную приходскую церковь, так как Сретенский монастырь в 1764 году был упразднен.

Храм расширяется

И вот ведь странно — обычно считается, что секуляризационной реформы не пережили обители бедные и незнаменитые, однако к нерехтскому Сретенскому монастырю эти определения вряд ли подходят. Благодаря двум пребывавшим в его стенах чудотворным образам известность он приобрел широкую — паломников здесь всегда хватало.

Судя по всему, не страдал он и бедностью. Мы знаем, что спустя десяток лет после ликвидации монастыря Владимирский храм был расписан

тся крестный ход...»

На формирование стиля ярославских изографов немалое влияние оказала голландская Библия Пискатора, не однажды издававшаяся в XVII веке. На иллюстрации: «Проповедь Петра в Иерусалиме», гравюра из этой Библии.

ярославскими мастерами (одним из них исследователи называют Михаила Сплякова, еще двумя, с некоторыми оговорками, — братьев Шустовых), а подобные работы стоили немалых денег, которые, выходит, у храма имелись. Таким образом, причины упразднения Сретенской обители остаются неясными.

Не испытывал Владимирский храм недостатка средств и позже, чему доказательством реконструкция здания, проводившаяся в 1833 году. К ее началу Владимирская церковь пребывала в своем первоначальном виде, то есть это

В ТРЕТЬЕМ ПОКОЛЕНИИ

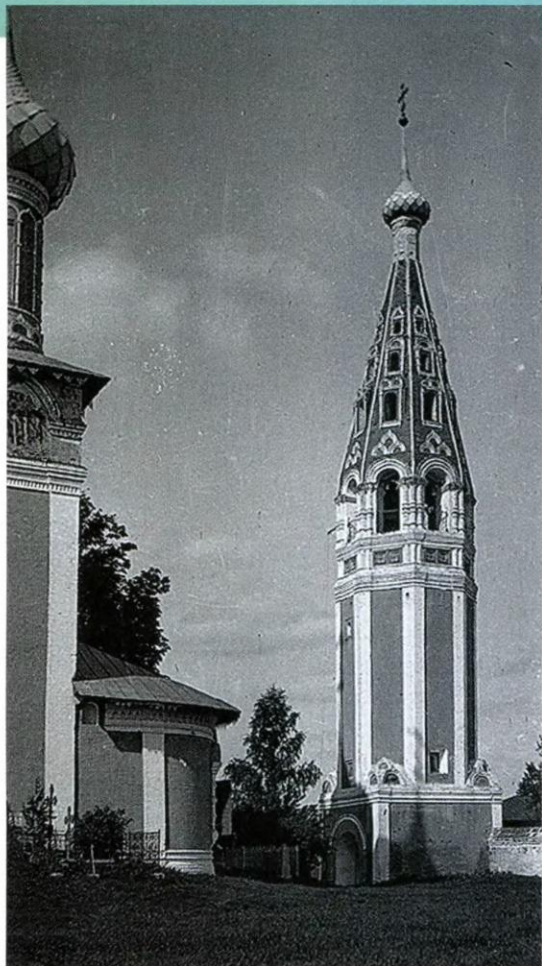
Михаил Сопляков, являвшийся, по мнению большинства исследователей, автором части фрескового ансамбля Владимирского храма, принадлежал к известной ярославской династии художников, являясь иконописцем в третьем поколении. Согласно сохранившимся документам, его прадед промышлял рыболовством, но уже дед Иван значился иконником и писал иконы для церквей. Особую же известность получил отец Михаила Алексей (1702—1744), даровитейший знаменщик, с 1831 года и практически до смерти возглавлявший ярославскую артель стенописцев. В его активе — росписи ярославских церквей Михаила Архангела (1730), Иоанна Златоуста в Коровниках (1732—1733), Крестовоздвиженской (1734—1735), Вознесенской (1736), Спасо-Пробоинской (1741) и Варваринской (1742—1743).

В Варваринском храме вместе с Алексеем Сопляковым начал работать его 20-летний сын Михаил. Таким образом, учился он у отца, как это и было принято в тогдашних династиях, — такое правило обеспечивало преемственность художественной традиции. Варваринскую церковь снесли в 1931 году, предварительно сняв часть фресок для продажи за границу. Вместе с фресками сохранили и надпись, перечислявшую мастеров, которые трудились над росписями, начинается она так: «Знаменил Алексей Иванов сын Сопляков и прочие писали: сын его Михайло Алексеев...»

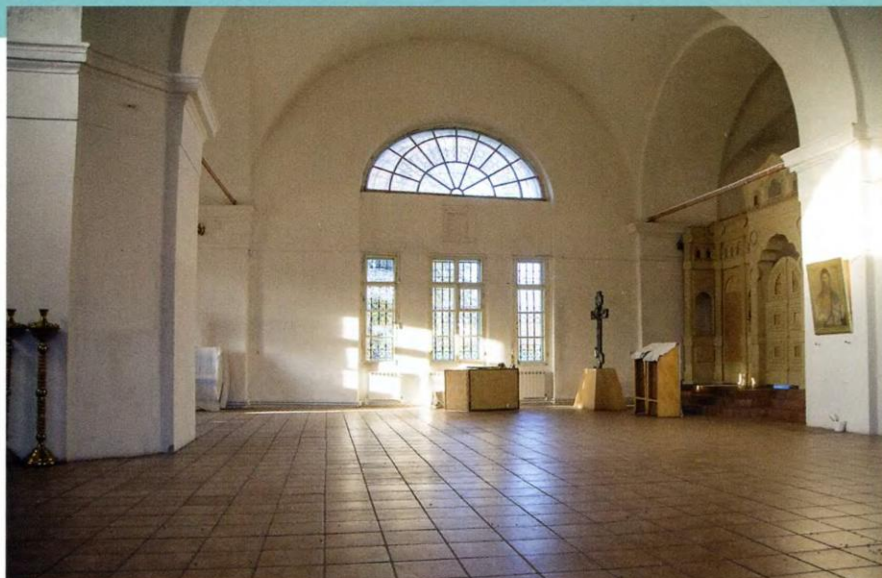
Позже Михаил Алексеевич расписывал храм Петра Митрополита в Ярославле, Успенский собор в Туле, Казанскую церковь в Рыбинске, Космодамианский храм в Твери... Последние его известные работы имели нерехтскую прописку — мастер тогда находился уже в достаточно преклонных летах (ему клонилось к шестидесяти) и, вероятнее всего, вскоре умер. Отметим, что, в отличие от отца, Михаил Сопляков в своем творчестве не замыкался в ярославских городских пределах, а значит, во второй половине XVIII века, накануне своего заката, ярославская художественная школа приобрела общероссийское значение и признание.

Фреска, повествующая о встрече Казанской иконы Божией Матери в Москве в 1612 году, входит во фресковый ансамбль Казанской церкви в Рыбинске, которую в числе других мастеров расписывал Михаил Сопляков.

▲ *Так выглядела уничтоженная в советские годы колокольня Владимирской церкви.*

▲ *Интерьер трапезной Владимирского храма, пристроенной к основному четверику в 1833 году.*

был классический четверик с тесным пятиглавием и небольшой трапезной, исполненный в традициях ярославского зодчества XVII века. Единственное, что добавилось сравнительно с 1686 годом, — это шатровая колокольня, возведенная в 1700 году. Поставили ее не вполне канонически — к востоку от храма, на восточных проездных воротах монастырской ограды.

Тогдашняя реконструкция, что называется, назрела — Владимирский храм оставался холодным, а это затрудняло совершение в нем богослужений зимой. Чтобы решить эту проблему, пошли по традиционному пути, пристроив с запада к четверику теплую двухпрестольную трапезную (она включила в себя фрагменты своей предшественницы), спроектированную бывшим костромским губернским архитектором П.И. Фурсовым. Фурсов был

«Был даровитейший архитектор...»

Жизнь Петра Ивановича Фурсова, по чьему проекту в 1833 году расширили Владимирский храм, никак не назовешь счастливой. При этом он сам, склонный к «излишествам», во многом был причиной собственных несчастий.

Родился будущий архитектор в 1798 году в семье мелкого чиновника, с малых лет учился в Петербургской Академии художеств, но каких-то великолепных дарований там не показал, хотя вполне усвоил принципы господствовавшего в тогдашней отечественной архитектуре классицизма. Выйдя из Академии в 1817 году, он некоторое время мыкался без дела, пристрастился к алкоголю, однако в конце концов смог найти себе место, перебравшись в Кострому на должность губернского архитектора. Эту должность он занимал десять лет — наверное, лучшие в своей жизни, ибо сумел в это время создать замечательные здания, из коих лучшими считаются каланча (1825) и гауптвахта (1826), построенные на центральной площади губернского города. Конечно, это тоже высокий классицизм, который в зодчестве 1820-х годов уже начал приедаться, но классицизм «отборный», с «лица необщим выраженьем», запоминающийся — своей лаконичностью, ренессансной выверенностью пропорций, уместностью в данных декорациях. Николай I, приезжавший в 1834 году в Кострому, долго любовался фурсовской каланчой, а потом воскликнул: «Такой у меня в Петербурге нет!»

Каланча в Костроме считается одним из лучших творений Петра Фурсова.

После 1831 года в жизни Фурсова все покатилось под гору. Изгнанный с должности губернского архитектора из-за «неуспешности в строительных делах» (!), он работал в уездных городах Костромской губернии — Нерехте (Владимирский храм), Юрьевце (Успенский собор), — но, кажется, его «слабость» тогда уже сильно мешала творчеству. Фурсовский проект здания Благородного собрания, который автор считал своей лучшей работой, был отклонен, что совершенно добило мастера: «провлачив» остаток жизни, он умер в конце 1840-х годов. Писатель А. Писемский, с 1844 по 1853 год тянувший чиновничью лямку в Костроме, так отзывался о Фурсове: «Господин был даровитейший архитектор, академического еще воспитания, пьянчуга, нищий, не любимый ни начальством, ни публикой. После него в губернском городе до сих пор остались две-три постройки, в которых вы сейчас же замечали что-то особенное, и вам делалось хорошо, как обыкновенно это бывает, когда вы остановитесь, например, перед постройками Растрелли...»

▲ *Владимирский храм на дореволюционной открытке. Вид с северо-запада, от реки Нерехты.*

адептом классицизма, и пристройка оказалась стопроцентно ампирной: с портиками, фронтонами, арочными окнами и широким куполом. В итоге Владимирский храм превратился в арифметическую сумму двух антагонистических слагаемых, не подлежащих какому бы то ни было гармоническому соединению. Выглядит эта сумма довольно странно, хотя обе части здания по-своему хороши и могут считаться образцами лежащих в их основе стилей. Впрочем, с нашей оценкой можно не соглашаться — некоторые искусствоведы считают, что в данном случае Фурсов, отказавшись от стилизаций, поступил правильно, наглядно проиллюстрировав в реконструированном здании Владимирской церкви историю русской архитектуры XVII—XIX веков.

Некоторое представление о приходской жизни Владимирского храма в XIX столетии дают относящиеся к нему скупые строки «Статистического описания соборов и церквей Костромской епархии» (СПб., 1863), цитируем:

«Два напрестольные Евангелия, из коих одно печатано 7077 года (т.е. 1569. — *Прим. ред.*), а другое 1637 года, в Москве, царские вклады.

Причта в наличности состоит: священник, диакон, дьячок и пономарь…

По преданию, четыре часовни были устроены на тех местах, где останавливался крестный ход, бывший вокруг города по случаю морового поветрия в 1654 году, вместо которых в настоящее время имеются каменные: 1) при церкви Владимирской часовня; 2) часовня на городской площади, и 3) часовня за городом пред кладбищенской церковью.

Прихожан мужского пола 113, женского 151, дворов 40. При церкви построена каменная келья. Каждогодно во второй день мая совершается крестный ход на то самое место, где начально встречены были святые иконы Божией Матери Владимирские, при принесении оных из Ярославля в 17-м столетии».

Разорение

После революции храм до 1930-х годов оставался действующим, а потом был разорен. Богоборцы разрушили колокольню, уничтожили пятиглавие, изуродовали интерьер. Обе чудотворные иконы исчезли (одна из них чудесным образом отыскалась в 1983 году). В здании устроили кинотеатр, позже оно принадлежало музею, который и начал в 1995 году восстановление храма, пригласив бригаду известных мастеров для реставрации драгоценных фресок.

▲ *Современный вид Владимирской церкви — взгляд из-за ограды.*

В 2004 году Владимирский храм был возвращен Церкви.

Повествование в красках

◄ *В главном четверике Владимирской церкви нет мест, не заполненных живописным ковром. На фотографии: изображение ангела Господня во входной арке.*

ФРЕСКИ нерехтской Владимирской церкви еще ждут своего исследователя — они заслуживают отдельной серьезной работы, которая до сих пор, увы, не написана.

И дело тут не только в их великой художественной ценности. Эти росписи, выполненные в 1775 году, интересны и в историко-культурном плане, ибо являются одной из последних вех в истории ярославской художественной школы, задававшей тон в русском зодчестве и русской иконописи на протяжении столетия. Это закат блистательной «ярославской» эпохи — в Петербурге в это время уже работает Академия художеств, ориентирующаяся на современное светское искусство Западной Европы; в ее недрах формируется академический стиль, который вскоре придет на смену традициям древнерусской иконописи. Фрески Владимирской церкви — по сути, ее торжественный финальный аккорд.

То, что произошло в Ярославле во второй половине XVII столетия, иначе как чудом не назовешь. За 70 лет в городе было возведено около сорока каменных храмов — и всякий из них вполне претендовал на звание шедевра. Ярославские мастера-иконописцы, наконец-то освободившиеся от московской художественной «барщины», смогли вплотную заняться украшением церквей родного города — и вот здесь-то они развернулись! Условия в Ярославле были совсем другими, нежели в столице, — ярославские купцы-заказчики избавили изографов от мелочной опеки, требуя лишь, чтобы было красиво и по возможности лучше, чем у соседнего прихода. В этой ситуации и родилась ярославская школа фресковой живописи со своими уникальными особенностями. Стенопись полностью, без зазоров, заполнила все внутренние плоскости церквей от пола до потолка, включая арки входных проемов, откосы окон, лестничные всходы... При этом она ожила, стала повествовательной, многолюдной, динамичной, многокрасочной. Декоративность и повествовательность — главные ее составляющие. А еще — «осовременивание» событий древней истории; ярославские мастера одевали своих персонажей в современные одежды и помещали их на фоне хоть и достаточно условных, но все-таки узнаваемых архитектурных и природных пейзажей. И была в этом какая-то особая «радостность»; святые сюжеты, даже и трагические, воспринимались и трактовались почти бравурно и во всяком случае оптимистически.

Исследователями давно замечено, что в чем-то это стало следствием внимательного рассматривания голландской гравированной Библии Пискатора, неоднократно издававшейся на протяжении XVII века и получившей большую популярность в России (одну из гравюр этой Библии мы воспроизвели на седьмой странице). Для нее в высшей степени характерно то повествовательно-декоративное начало, о котором мы только что говорили. Плюс определенная занимательность, призванная приблизить изображенное к рассматривающему изо-

▲ *Росписи столпов иллюстрируют события евангельской истории.*

▼ *Роспись западной стены.*

бражение человеку. Все это расширяло возможности учительной проповеди.

Росписи ярославских храмов (а именно к их ряду следует причислять Владимирскую церковь) располагались в несколько ярусов. Верхние ярусы посвящались евангельской истории, деяниям апостолов, нижние — главному престольному празднику конкретного храма.

Все это присутствует во фресковом ансамбле Владимирской церкви. Большинство искусствоведов сходятся на том, что одним из знаменщиков здесь выступил ярославский мастер Михаил Сопляков, представитель известной ярославской династии иконописцев. Но, несомненно, был и второй — или «вторые», если согласиться с теми учеными, которые в авторы части фрескового ансамбля определяют братьев Ивана и Афанасия Шустовых, представителей еще одной известной художнической династии, тоже, как известно, работавших в Нерехте (фрески Никольской церкви). К слову, опыт совместных трудов у Соплякова и Шустовых уже имелся — они сообща расписывали в 1760—1761 годах ярославскую церковь Петра Митрополита, а в 1765—1766 годах — тульский Успенский собор.

«Один (знаменщик. — *Прим. ред.*), — пишет С. Каткова о фресках Владимирского храма, — больше внимания уделяет рисунку, выразительной динамике линий, четкости цветового ритма, построенного на контрасте синего, красного, белого и плотной зелени. Лики он пишет, по-иконному высветляя выпуклые места темной охрой с подрумянкой, оживляя их короткими энергичными белильными движками. Коричневый плотный санкирь — особенность письма личного у этого автора. Второго знаменщика увлекают многолюдные сцены, замысловатая архитектура, в которой угадываются различные фрагменты архитектурных фонов гравюр иллюстрированных Библий. Он внимателен к пейзажу: крупные деревья разнообразны, их кроны раскидисты, стволы порой разделяют соседние сюжеты. Воды рек он пишет прозрачными, светлыми, так что видны и узнаваемы породы рыб в сетях рыбаков. Фигуры его персонажей прикренисты, их пластика несколько вяловата, рисунок уступает живописи. Он любит яркий голубец в сочетании с золотом охры, вместо красного — оранжевые тона. Лики моделирует в два приема, используя темную охру в санкире и светлую в светах без бликов, движек, только с прорисовкой черт...»

▲ *Нижние регистры росписи южной стены: справа — доставление в Нерехту Владимирской-Нерехтской иконы Божией Матери и ее торжественная встреча нерехтчанами.*

▲ *Завершение живописного сказания о чудотворных Владимирских-Нерехтских иконах Божией Матери (правая часть северной стены): моление царя Федора Алексеевича и его младших братьев во Владимирской церкви.*

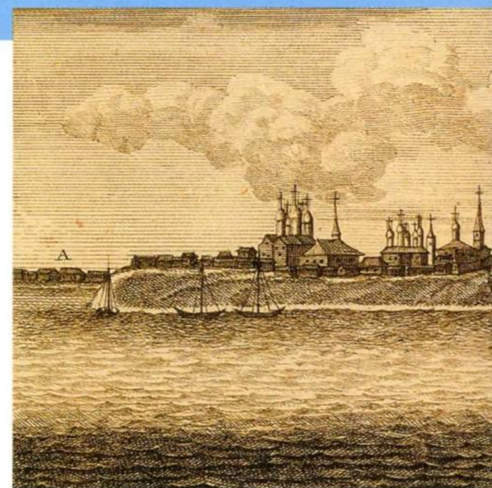

▲ *Фрески сводов Владимирского храма.*

Особенно интересны фрески двух нижних ярусов, рассказывающие историю обретения и водворения в Нерехте чудотворных Владимирских-Нерехтских икон Божией Матери. Повествование начинается на южной стене с явления Пресвятой Богородицы Иоанну Аверкиеву и заканчивается на северной стене молением у чудотворных образов царя Федора Алексеевича и его братьев Ивана и Петра Алексеевичей. Сказание о первой из них составил сам Иоанн Аверкиев; оригинал впоследствии затерялся, но сам текст был воспроизведен в 1767 году в рукописном сборнике нерехтского купца А. Н. Третьякова «Рай мысленный». В этом же сборнике присутствовала и повесть о второй иконе. Фрески Владимирской церкви доказывают, что эти произведения были хорошо известны авторам росписей, пересказавшим их в ярких красках и ни на мгновение не «замолкающем» стремительном движении от одного сюжета к другому. В результате был создан художественный образ величайшей силы. Суть его не передать словами, эти фрески нужно видеть.

Дар вдовы Екатерины

В 1983 году был обретен чудотворный список Владимирской иконы Божией Матери. Ныне он хранится в пригородном Пахомиево-Нерехтском монастыре, но на редкие богослужения, совершаемые в реставрируемом Владимирском храме, его приносят в родную ему церковь.

▲ *Вид Ярославля из книги Корнелиса де Бруина «Путешествие через Московию в Персию и Индию», изданной в Амстердаме в 1714 году. Из Ярославля происходили оба чудотворных списка Владимирской иконы Божией Матери, доставленные в Нерехту.*

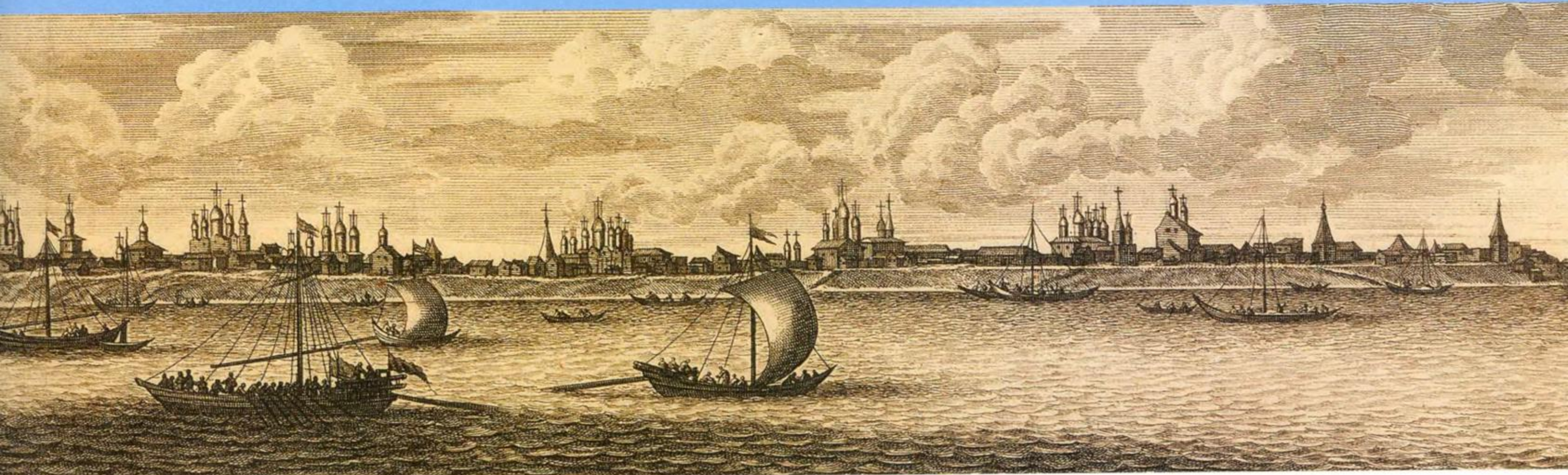
▲ *Так обретенная в 1983 году чудотворная Владимирская-Нерехтская икона Божией Матери выглядела на заключительном этапе реставрации.*

Рассказывая о принесении чудотворной Владимирской-Нерехтской иконы в Нерехту в 1634 году и последующем ее почитании, мы сообщили читателю не всё. Пора досказать эту историю. На самом деле до революции во Владимирской церкви пребывал не один чудотворный список Владимирской иконы, а два, причем практически одинаковой «древности».

Второй был создан буквально через год после первого — некая ярославская вдова Екатерина Вавилова, «дщерь по прозвищу Владимирка», прослышав о чудесах, которыми прославилась икона, принесенная Иоанном Аверкиевым в Нерехту, замыслила передать в дар только что основанной Сретенской девичьей обители запрестольный Владимирский образ Божией Матери с изображениями святителей Кирилла и Афанасия Александрийских, преподобного Алексия, человека Божия, и великомученицы Екатерины (вероятнее всего, соименных вдове и ближайшим ее родственникам) на обороте и заказала его в Ярославле. От этого образа сразу же по его создании начались чудотворения, и ярославцы не захотели отдавать икону нерехтчанам — несмотря на настойчивые напоминания того же Иоанна Аверкиева со товарищи. Понадобилось вмешательство Патриарха Иоасафа I, чтобы воля заказчицы была выполнена, — в 1636 году, по получении соответствующей патриаршей грамоты, митрополит Ярославский и Ростовский Варлаам II скрепя сердце все-таки благословил отправить вторую Владимирскую-Нерехтскую икону Божией Матери по предназначавшемуся ей адресу.

Ее поместили рядом с первым чудотворным списком — в иконостасе сначала деревянной монастырской церкви, а впоследствии каменного Владимирского храма. Записи о чудотворениях от двух Владимирских-Нерехтских икон велись в XVIII столетии (они датируются 1746, 1748, 1752, 1753, 1755, 1761, 1762 годами), не иссякали они и позже.

С наступлением богоборческой эпохи над знаменитыми святынями сгустилась гроза. Пока Владимирский храм оставался действующим, они находились в нем, но в 1930-х годах большевики закрыли церковь, после чего оба образа пропали. Когда давление атеистического пресса поослабло, исследователи их искали — прежде всего, в Ярославском художественном музее, куда свезли часть икон из ограбленных нерехтских церквей, но там они не обна-

ружились. В конце концов, было предположено, что оба образа погибли — как погибали в советские годы десятки, если не сотни святынь из разоренных русских храмов.

Предположение это, к счастью, частично оказалось ошибкой: один из них уцелел. В 1983 году в единственной действующей тогда в Нерехте церкви — кладбищенской Крестовоздвиженской — решили перестроить деревянный сарай. Приступая к работам, из него вынесли и сложили на поленницу две хоругви XVIII века и пришедшую в негодность неизвестную икону.

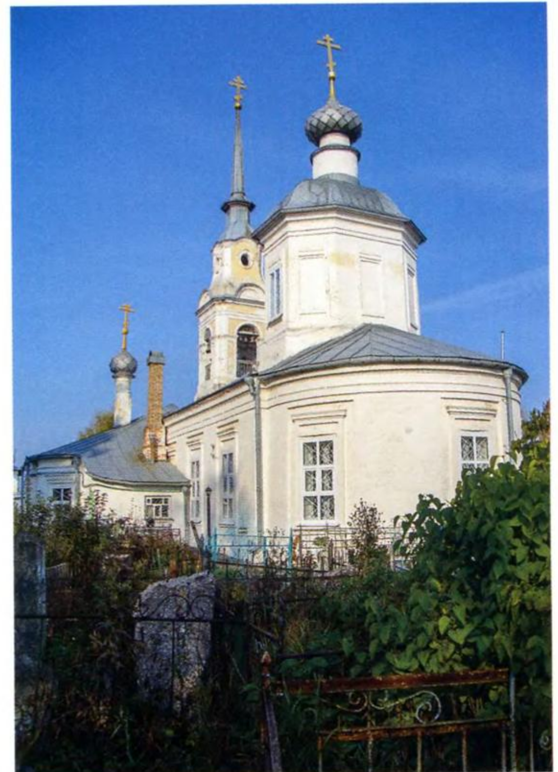

▲ *Для того чтобы ярославцы отдали второй чудотворный список Владимирской иконы Божией Матери нерехтчанам, Патриарху Иоасафу I (на иллюстрации) пришлось отправить в Ярославль грамоту с необходимым внушением.*

Там ее и обнаружил архитектор-реставратор С. В. Демидов. «Поскольку эти памятники были обречены на верную гибель, — вспоминал он, — и в них у общины не было необходимости, то, по согласованию с настоятелем и церковным советом, они были переданы в Нерехтский музей. Перед перенесением иконы ее прямо на месте пришлось заклеить микалентной бумагой, так как при малейшем сотрясении живопись осыпалась. В музее при обследовании состояния доски иконы была снята закрывающая ее с оборотной стороны черная бархатная ткань… На оборотной стороне было четко видно, что икона первоначально была двусторонней, т. е. запрестольной. Четко читались стесанные поля ковчега и фрагментарно сохранившийся левкас с едва заметными следами темперной живописи…»

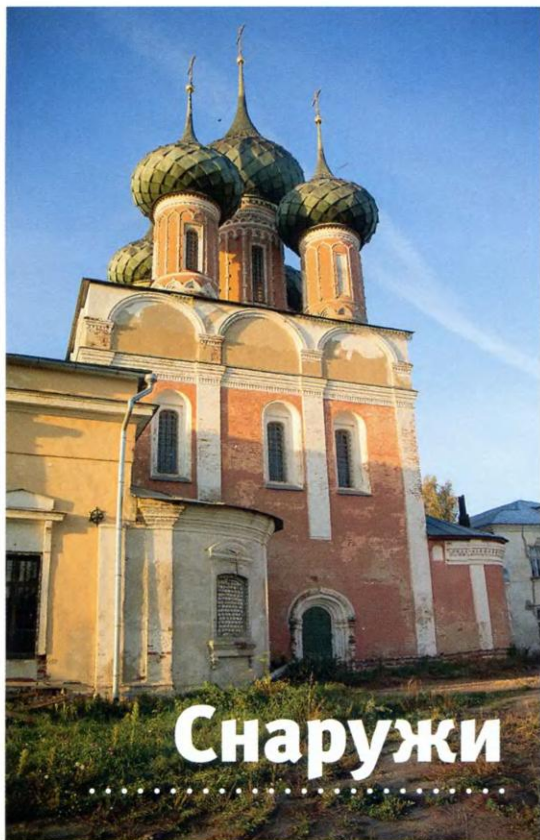
Не будем томить читателя перипетиями проведенного исследования — скажем сразу: после расчистки живописи и изучения доступных исторических источников (немало помог и найденный список Владимирской иконы Божией Матери с клеймами, иллюстрировавшими историю чудотворных Владимирских-Нерехтских образов) стало ясно, что в церковном сарае спаслась от гибели вторая чудотворная икона — та, что была создана заботами «дщери по прозвищу Владимирка».

По окончании серьезной реставрации обретенный образ некоторое время хранился в Нерехтском краеведческом музее, позже, уже в послесоветские годы, его передали в Крестовоздвиженский храм, потом переместили в Спасо-Преображенский храм… Наконец в 2004 году, с возвращением Церкви Владимирского храма, приписанного к Троице-Сыпанову Пахомиево-Нерехтскому монастырю, чудотворная Владимирская-Нерехтская икона Божией Матери переехала в эту обитель. Пока во Владимирской церкви продолжается ремонт, она остается в монастырском соборе — по завершении же ремонтных работ, надо думать, вернется в родной ей храм. Это было бы самое правильное решение.

▲ *Кладбищенская Крестовоздвиженская церковь в Нерехте: здесь долгие годы тайно и «безымянно» пребывала вторая чудотворная Владимирская-Нерехтская икона Божией Матери.*

Архитектурный гибрид

◀ *Основной четверик Владимирской церкви несет на себе важнейшие характеристические черты ярославского зодчества XVII столетия.*

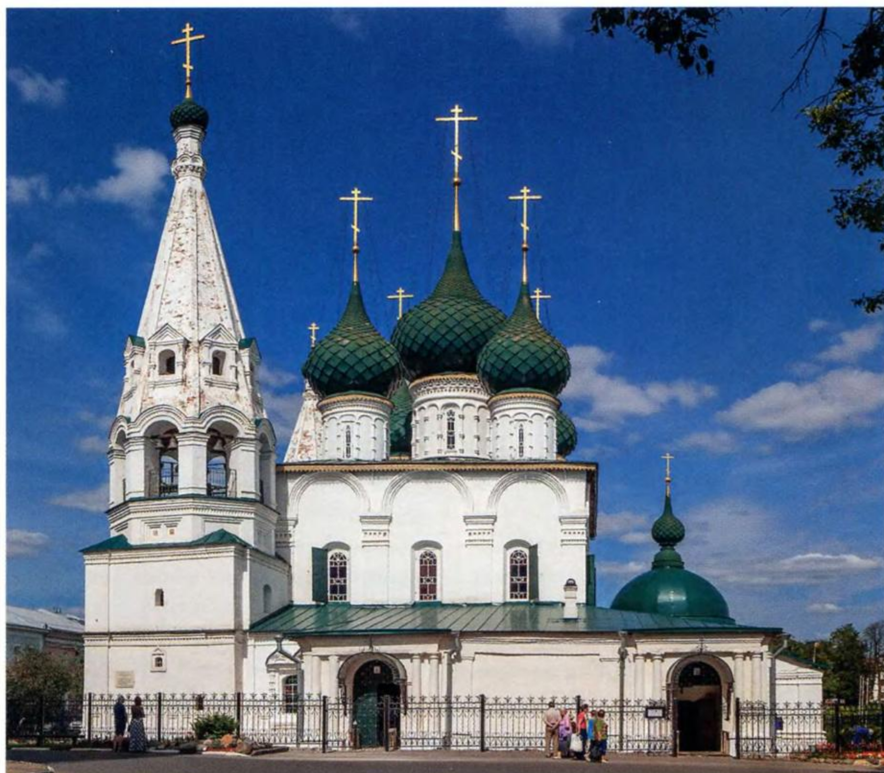
Снаружи

Несколько странно все-таки выглядит Владимирская церковь. Смотрим на нее с юга — справа типичный ярославский храм, слева — правоверно классицистическая постройка (даже цвета тут «канонические»); и никаких плавных переходов между ними нет. Временной переход в полтора века превращается в какой-то фатальный провал. При этом вопрос, почему П. Фурсов не попытался хоть в малейшей мере стилизовать хронологически первую часть храма, неуместен. Архитекторы XIX века были абсолютно несвободными мастерами и предпочитали строить так, как и чему их учили, — это касается и классицизма, исповедником которого являлся Фурсов, и более позднего русско-византийского стиля, и даже модернистских новаций конца столетия. То есть дело не в том, что они не были способны к стилизациям, ведь и классицизм, и тоновская система — это как раз стилизация в чистом виде (в первом случае античности, во втором — византийского и древнерусского зодчества), но — стилизация, так сказать, идеологическая, спущенная сверху, где кто-то когда-то решил, что вот именно этот стиль по таким-то и таким-то причинам сегодня есть высшее и последнее слово искусства и ему нужно бессомнительно следовать. Творческая свобода исключалась или допускалась лишь в трактовке деталей.

Другими словами, вряд ли стоит сегодня удивляться (что мы периодически делаем) эстетической глухоте зодчих XIX века, по необходимости приступавших к расширению или перестройке древних храмов и дополнявших их совершенно неорганичными пристройками. Это было в порядке вещей, это было освящено тогдашней искусствоведческой наукой.

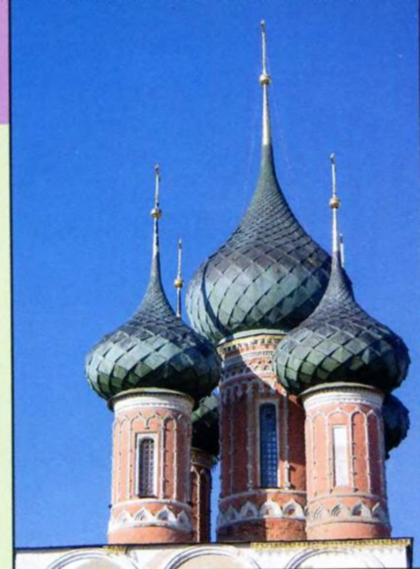
Из двух «слагаемых» Владимирской церкви нам ныне, конечно, интереснее древняя ее часть — как материальный отголосок ярославского золотого века. Не забудем, что на протяжении этого века ярославский тип храма тоже эволюционировал: перед нами образец его второй половины, когда ярославские мастера отказались от подклетов, в которых до того обычно хранились купеческие товары, а случившуюся при этом «усадку» церквей компенсировали, соревнуясь друг с другом, вытягиванием вверх барабанов и луковичных глав.

▼ *Один из лучших храмов, созданных во времена расцвета ярославской архитектурной школы, — так называемый Спас-на-Городу (1672).*

Аттик

Над профилированным карнизом основного четверика устроен аттик — вполне традиционная черта для храмов Ярославской и Костромской земель. Он снабжен ложными закомарами, арки которых опираются на низкие пилястры. Плоскости закомар раньше были расписаны — так было принято в ярославских храмах XVII века. Ныне эти плоскости заштукатурены.

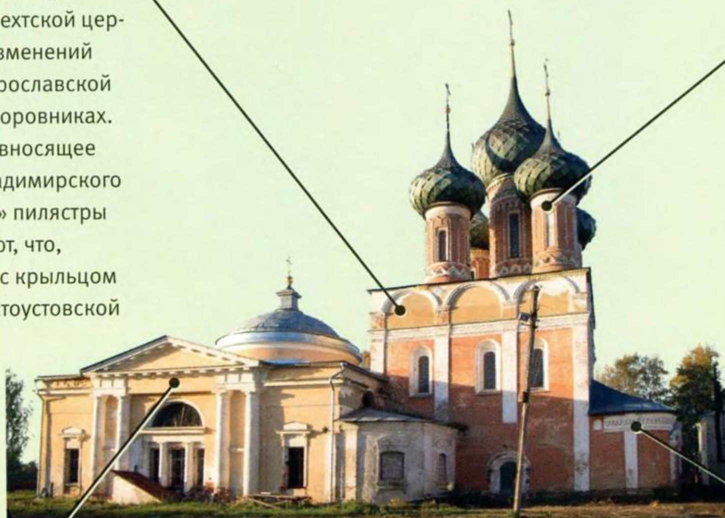
Северное крыльцо

Вход в палатку, пристроенную к храму с севера, осуществляется через нарядное крыльцо, выполненное в виде «домика» и украшенное висячими гирьками. Вот элемент, окончательно доказывающий родословную нерехтской церкви, — он практически без изменений заимствован у знаменитой ярославской церкви Иоанна Златоуста в Коровниках. Есть в нем что-то сказочное, вносящее новую ноту в восприятие Владимирского храма. Кстати, «оборванные» пилястры южного фасада подсказывают, что, возможно, такая же палатка с крыльцом была задумана и с юга (в Златоустовской церкви боковые крыльца расположены симметрично), но по каким-то причинам так здесь и не появилась.

Пятиглавие

Тесное пятиглавие Владимирской церкви — типично ярославское. Пять световых барабанов высоко поднимаются над четвериком; их высота составляет чуть ли не половину высоты последнего. Центральный барабан, как водится, чуть шире и выше боковых; да и декорирован он погуще. Основные декоративные элементы здесь — аркатурно-колончатый пояс и пояс нарядных кокошников в основании.

Обзорная площадка

Пристройка

Вход в фурсовскую трапезную оформлен мощным шестиколонным портиком с треугольным фронтоном. Четырехколонные портики украшают также трехчастные окна с арочным завершением на северном и южном фасадах трапезной. Единственное, что можно в какой-то мере счесть за стилизацию, — это апсиды приделов, «рифмующиеся» своей формой с алтарной частью основного четверика.

Апсиды

Три апсиды далеко выдвинуты на восток. Сверху — декоративный карниз, как и все декоративные элементы храма выделенный белым цветом; в самих апсидах прорезано по окну с характерными «древнерусскими» наличниками; по бокам апсиды оформлены пилястрами.

Храм
Владимирской иконы
Божией Матери
Нерехта
(Костромская обл.)

Внутри

ТРАПЕЗНАЯ, в которую прежде всего попадаешь, зайдя во Владимирский храм, впечатляет своими размерами: ее площадь существенно больше площади основного четверика. Четыре мощных, восьмиугольных в плане,

▲ *Центральный барабан, вид из храма.*

столпа, поддерживающие широкий купол, ограничивают центральное пространство. Слева и справа устроены приделы: южный — Сретенский (судя по всему, он уже освя-

▲ *Потолочная фреска в трапезной, изображающая «Новозаветную Троицу».*

щен); северный — Михаило-Архангельский (в нем продолжаются работы).

В куполе — красочная фреска с изображением «Троицы Новозаветной». Эта икона известна и распространена гораздо менее, нежели «Троица Ветхозаветная», более всего знакомая нам по гениальному образу преподобного Андрея Рублева. Более того, появившийся на Руси еще в XV столетии этот тип был признан неканоническим и запрещен Русскою Церковью, не допускавшей изображения Бога-Отца. Однако впоследствии «Троица Новозаветная» явочным порядком утвердилась в отечественной иконописи. В сущности, она явилась уступкой совершенно понятному человеческому желанию разделить ипостаси Триединого Бога и увидеть их в некоем конкретном виде — на поверку оказывающемся излишне материальным, но и оттого более «ощутительным». «Троица Новозаветная» имеет несколько иконографических типов — один из них, «Сопрестолие», представлен на фреске Владимирского храма. Здесь ипостаси Святой Троицы распределены следующим образом: Бог-Отец изображен в виде

▲ *Один из двух столпов основного четверика.*

седовласого старца с восьмиугольным нимбом, правой рукой он благословляет Бога-Сына, держащего крест, образ крестных страданий и нашего спасения; наконец,

▲ *Восточная часть трапезной.*

голубь над головой Бога-Сына выступает символом Святого Духа.

Фреска выполнена мастерски, являясь замечательным образцом академической манеры (а эта манера в 1830-х годах была главенствующей среди церковных художников).

Арочный проем ведет из трапезной в основной четверик, полностью расписанный в 1775 году артелью ярославских мастеров — об этих росписях мы уже подробно поговорили в разделе «Через века».

Собственно, фресковый ансамбль сейчас и есть самое интересное в основном четверике — в остальном здесь еще предстоит благоустроение помещения, хотя основные работы как будто уже выполнены. Но иконостас стоит без икон; в подсобке, занявшей северную палатку, находится склад стройматериалов.

Касаясь конструктивно-планировочного решения основного четверика, отметим одну любопытную особенность — храм имеет лишь два столпа, что, вообще говоря, является редчайшей редкостью для русских церквей. Эта особенность подчеркнута несимметричным расположением окон.

Цифры и факты

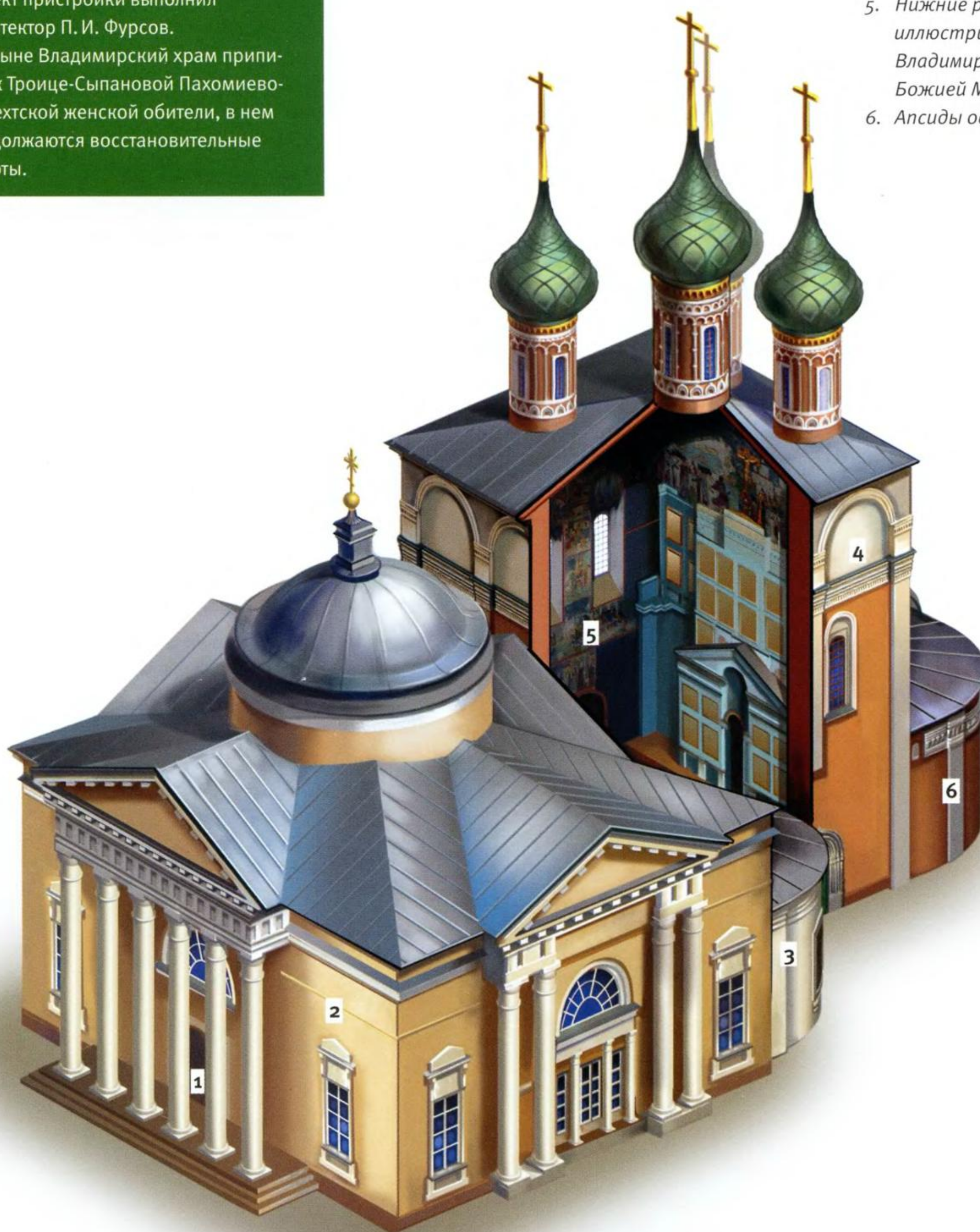
Владимирский храм строился в два этапа: на первом, в 1678—1686 годах, была возведена церковь по типу ярославских храмов XVII столетия; на втором, в 1833 году, к ней пристроили просторную теплую трапезную с двумя симметричными приделами, освященными в честь Сретения Господня и во имя Михаила Архангела. Ампирный проект пристройки выполнил архитектор П. И. Фурсов.

Ныне Владимирский храм приписан к Троице-Сыпановой Пахомиево-Нерехтской женской обители, в нем продолжаются восстановительные работы.

Структура храма

Обозначения

1. *Вход в храм*
2. *Трапезная, пристроенная к храму в 1833 году*
3. *Южный, Сретенский, придел*
4. *Аттик*
5. *Нижние регистры росписи, иллюстрирующие историю Владимирских-Нерехтских икон Божией Матери*
6. *Апсиды основного четверика*

К югу от Базарной площади

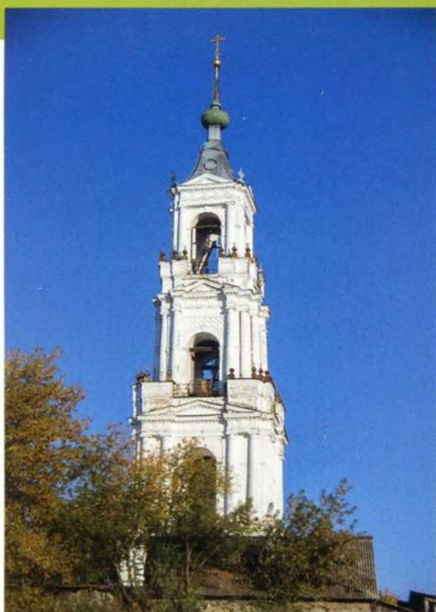
Мы выполняем обещание, данное нами в 166-м выпуске, который был посвящен нерехтскому Воскресенскому (Варваринскому) храму, и сегодня исследуем южную часть Нерехты, завершая, таким образом, неспешное обозрение древнего города и его ближайших окрестностей. Здешняя, южная, застройка ничуть не менее интересна, чем северная, уже нам знакомая.

Василий Розанов называл Нерехту «церковным» городом. Цитатой из его «Русского Нила» (1907) мы и предварим нашу сегодняшнюю прогулку:

«Быт в XIX веке уже чуть-чуть не то, что в XVII, но именно чуть-чуть. Так же доят коров, выгоняют их в поле, делают из молока творог и сметану, любят, женятся, рождают, умирают; рассказывают о колдунах и разбойниках; мечтают о царе, царице и царевиче. И надо всем этим единственною историческою фигурою стоит „поп“, который крестит, венчает и хоронит по обрядам Византии. „По обрядам Византии“, а не по обычаям Нерехты; и как сказали это слово, так и началась история, открылась связь народов, судьба и водоворот культур... Только еще в Москве есть такие прекрасные церкви, как в Романове-Борисоглебске и Нерехте, да не знаю, сравнятся ли и московские... Когда я смотрел на эти палевые, темно-желтые или

Вид на Нерехту с колокольни Воскресенского храма. Слева — Гостиный двор, в центре — колокольня Казанского собора и Спасо-Преображенская церковь, справа — Владимирский храм. И — море зелени вокруг.

▲ *Колокольня Казанского собора принадлежит Нерехтскому краеведческому музею.*

▲ *Торговые ряды и Казанский собор на дореволюционной фотографии. Генеалогия храма очевидна — в некоторых архитектурных и художественных решениях он в точности повторяет Владимирскую церковь.*

светло-серые колоколенки, высокие, остроконечные, с маленькими окошечками-просветами на все стороны; когда смотрел (у других церквей) на совершенно крошечные ярко-золотые главки, выделяющиеся на синем фоне купола храма, мне казалось, что ничего лучшего не только нет, но и нельзя себе вообразить, нельзя пожелать. „Вечно бы молиться в этом храме" — внушить эту мысль, вызвать это расположение не есть ли задача вообще церковного строительства?..»

Нет, не получилось тогда внушить эту мысль. И за доказательствами случившейся неудачи далеко ходить не нужно.

Казанский собор

Направляясь от Владимирского храма к бывшей Базарной площади (ныне — 30-летия Свободы), обозначающей исторический центр города, первым делом видим одинокую колокольню. Собственно, видна она отовсюду, потому что представляет собой самое высокое сооружение Нерехты. И колокольня эта вызывает вопросы — ведь одиноких колоколен не бывает; они всегда — «при» чем-то: при храмах, при монастырях… Где же храм-то?!

Он есть, но не опознается как храм, так как уже несколько десятилетий в здании, лишившемся характеристических церковных примет, располагается хлебозавод. И это не простая церковь, а главный храм дореволюционной Нерехты — Казанский собор.

Когда-то, с XIII века, на этом месте стоял деревянный Борисоглебский собор. В 1709 году Петр I повелел заменить его каменным Казанским храмом. Случилось это накануне Полтавской битвы, и смена посвящения, возможно, была связана именно с этим событием — перед сражением, как раз в пору подписания касавшегося Нерехты указа, в войска привезли чудотворную Казанскую Каплуновскую икону Божией Матери.

В 1713 году Казанский собор, архитектурно ориентировавшийся на построенный за четверть века до этого Владимирский храм, был освящен. В 1780 году он получил росписи, выполненные всё тем же Михаилом Сопляковым, который, как предполагается, незадолго до этого работал во Владимирской церкви.

В 1837—1848 годах вместо прежней шатровой колокольни «об одной главе, до колоколов четвероугольная, а там осмериком с уступами» возвели нынешнюю — 60-метровую! С тех пор она остается архитектурной доминантой низкорослой Нерехты. В некоторых исследованиях утверждается, что она во многом подражает колокольне Костромского кремля (не сохранилась), созданной С. Воротиловым, который много потрудился в Нерехте.

Отчего большевики, до неузнаваемости изуродовавшие Казанский собор, пощадили его колокольню — Бог весть. Наверное, посчитали, что разрушать столь монументальное сооружение будет делом слишком затратным. Теперь колокольня, относящаяся к местному музею, терпеливо дожидается воссоединения с храмом (сегодня в его стенах по-прежнему выпекают хлеба). Когда-то это непременно случится.

▲ *Восточная часть бывшей Базарной площади.*

Базарная площадь

Миновав колокольню, выходим на площадь 30-летия Свободы, бывшую Базарную.

Ее устройство на месте старого Торга было предусмотрено планом регулярной застройки Нерехты, утвержденным в 1781 году Екатериной II. Впоследствии планировку Базарной площади несколько пересмотрели, но в общих чертах она соответствует первоначальной задумке. Предполагалось возвести по периметру здания со «сплошной фасадой», а также каменный Гостиный двор. Работы производились без спешки — старые деревянные дома долго оставались на своих местах — сносили их только по полном обветшании. Постепенно по восточной границе вытянулась сплошная линия новых каменных построек.

▲ *Бывший дом купца Хворинова («дом-носок»). В этом доме в 1798 году ночевали император Павел I и великие князья Александр и Константин Павловичи.*

Напротив строили Гостиный двор — это и сейчас самое выразительное здание бывшей Базарной площади. Его проект в 1820 году составил костромской губернский архитектор Н. Метлин, однако подрядчики оказались недобросовестными, и уже в 1824 году в Нерехту приезжал обследовать аварийную новостройку сменивший умершего Метлина наш знакомец П. Фурсов — в своем рапорте он подтвердил, что работы произведены некачественно. После долгого судебного разбирательства виновных заставили за свой счет перестроить забракованные фрагменты. Но и далее различные проволочки не позволили завершить строительство быстро — здание окончательно было готово только в 1836 году. Позади него, с запада, располагались в несколько рядов деревянные лавки и «балаганы». Позже украшенный ампирной колоннадой Гостиный двор расширялся путем пристройки к нему новых лавок с юга и севера.

В центре площади находилась часовня, приписанная к Владимирскому храму. В советские годы ее разрушили, заменив неизбежным памятником Ленину.

В юго-восточном углу бывшей Базарной площади, на скрещении улиц Ленина (бывшей Суздальской) и Красноармейской (бывшей Нижегородской), сохранилось одно из старейших зданий Нерехты — так называемый «дом-носок», бывшее владение купца Хворинова. Любопытен он не только своей относительной «древностью» (XVIII век) и оригинальной геометрией, но и тем, что именно в этом здании ночевали в 1798 году император Павел I и его сыновья Александр и Константин. Забавные подробности того царского визита приводит в написанной в середине XIX столетия книге «История города Нерехты» священник Михаил Диев: «Ночевали в доме купца Хворинова… Тогда государь жаловал

▲ *Лучшее украшение центральной площади Нерехты — Гостиный двор.*

Хворинова золотыми часами. Пред путешествием был объявлен указ, чтобы для встречи императора не было готовлено особых построек и все чиновники находились при своих должностях, поэтому и архиерей Павел не осмелился явиться к государю. Самый мост, тогда построенный через реку Нерехту и лишь только выкрашенный, губернатор приказал ночью запачкать грязью, дабы не подать вида, что мост отделан для государя. Поутру на восходе солнца по прекрасному мосту изволили прогуливаться великие князья Александр и Константин. Народ столь был рад государю, что некоторые падали на колени и молились на государя, который это запрещал несколько раз, смотря в наугольное окошко к рынку… Нерехтчане так были рады высоким гостям, что нигде не топили печей, чтобы не беспокоить дымным запахом…»

По бывшей Нижегородской

От Базарной площади наш путь лежит по уже упомянутой Красноармейской улице (бывшей Нижегородской) — одной из самых, наряду с Володарского-Никольской и Ленина-Суздальской, архитектурно богатых в Нерехте. Здесь что ни дом, то нежный привет из XIX века, из тихого купеческого города, жившего той жизнью, которую нам уже очень трудно себе представить. В сущности, мы могли бы отметить хоть парой благодарных слов почти каждую здешнюю постройку, но, ограниченные в объеме, задержимся лишь у трех зданий.

▲ *Бывший дом Серебрянникова.*

▲ *Бывший дом купчихи Сыромятниковой.*

Улица Красноармейская, 7: бывший особняк купчихи Сыромятниковой — добротный дом с классицистическим эхом, словно специально созданный для размеренного и комфортного существования. Сыромятниковы — разветвленная нерехтская купеческая фамилия, которой принадлежало несколько подобных особняков. Один из Сыромятниковых, Андрей Федорович, основал в 1848 году первую в Нерехте полотняную фабрику, с 1852 года именовавшуюся «Мануфактурой нерехтских 2-й гильдии купцов Сыромятникова и Дьяконова». Владельцы поставляли свою продукцию даже ко двору, за что Александр II даровал им звание «фабрикантов полотняных изделий ее величества государыни императрицы Марии Александровны».

Улица Красноармейская, 15: одна из самых нарядных уличных построек. В официальном перечне объектов культурного наследия здание датируется последней четвертью XIX века, однако на самом деле оно появилось раньше, чуть ли не в конце XVIII столетия, и было тогда жилым домом. В 1880-х годах его перестроили, после чего сюда вселились отделение Ассигнационного банка (первый этаж) и городская дума (второй этаж). Банкиры занимают это здание и сейчас.

▲ *В этом здании до революции размещались отделение Ассигнационного банка и городская дума.*

Улица Красноармейская, 33: дом Серебрянникова — построен в 1880-х годах. Уютный особнячок с декорированным вторым этажом. Интересно, что второй этаж этого дома — деревянный (сразу этого и не определишь); в 1910-х годах его оштукатурили, тогда он и получил декоративные украшения, напоминающие нам о том, что в тогдашнем отечественном зодчестве уже царствовал модерн.

▲ Спасо-Преображенский храм — один из нерехтских шедевров архитектора С. А. Воротилова.

Спасо-Преображенский храм

На перекрестке улиц Красноармейской-Нижегородской и Розы Люксембург (бывшей Благовещенской) стоит красавец-храм, освященный в честь Преображения Господня. Его автором является Степан Андреевич Воротилов, отдельный рассказ о котором мы поместили в раздел «Судьбы» выпуска, посвященного нерехтской Воскресенской церкви (как мы помним, Воротилов построил и ее). Преображенский храм сменил на этом месте обветшавшую Ильинскую церковь, возводился он в 1787—1791 годах и вобрал в себя лучшие черты позднего барокко. Храм представляет с собой в плане овал с чуть заметными ризалитами и этим отличается от Воскресенской церкви, экстерьер которой наглядно выявляет внутреннюю структуру здания. Но — тоже два этажа: в первом — теплая церковь, во втором — холодная. Колокольня имеет характерное для воротиловского творчества колоколообразное завершение, украшенное барочными люкарнами, — правда, менее выраженное, чем в других его архитектурных шедеврах. К откровенно барочным элементам относится и световой восьмерик, поднимающийся над крышей здания.

В советские годы в бывшем храме были устроены механические мастерские; в 1988—1991 годах он реставрировался; позже его вернули Церкви. Напомним, что в Преображенском храме некоторое время пребывал обретенный в 1980-х годах чудотворный Владимирский-Нерехтский образ Божией Матери.

Благовещенский храм

Нам предстоит увидеть еще один храм, к которому был причастен Степан Воротилов, но это будет печальное зрелище. Чтобы добраться до него, нужно от Преображенской церкви пройти метров триста на восток по улице Розы Люксембург.

Благовещенская церковь является одной из старейших в Нерехте, ее строили в 1713—1716 годах, то есть достраивали во время уже вступившего в силу запрета на каменное строительство в России, введенного Петром I в 1714 году.

«А при чем же здесь Воротилов?» — спросит читатель. Очень даже при чем. Именно Степан Андреевич, приглашенный местным приходом, вместо прежней шатровой колокольни в 1772 году построил новую — в абсолютно «каноническом»,

▲ Сейчас в Благовещенском храме (просматривается он в этой «полуруине» с большим трудом) ведутся ремонтные работы.

▼ Так Благовещенский храм выглядел в 1914 году.

«фирменном» для своего творчества виде: трехъярусную, с выраженным каменным «колоколом» в качестве завершения.

Сам же храм — это раннее барокко: восьмерик на четверике, обстроенном приделами и продолженном на запад просторной трапезной. Единственным не характерным для этого барочного типа церквей элементом было тесное пятиглавие с высокими барабанами и чешуйчатыми главами (вспомнили Владимирскую церковь? — да-да, очень похоже).

Сегодня этого пятиглавия не увидеть. В 1930-х годах закрытый Благовещенский храм подвергся варварской «реконструкции» — исчезли главы с барабанами, колокольня, алтарная апсида... Интерьер был практически уничтожен; многие оконные и иные проемы — заложены или, наоборот, расширены; росписи в основном четверике — закрашены. С восточной стороны появилась уродливая кирпичная пристройка. В таком страшноватом виде храм пребывал все то время, когда в нем располагалась макаронная фабрика.

Ныне в возвращенной верующим церкви идет ремонт, но до его окончания еще ох как далеко; выглядит постройка пока неблагополучно. Богослужения сейчас совершаются в приведенном в порядок Георгиевском приделе.

На восточной окраине

Далее идем по улице Чкалова. Слева нам встретится уютный тенистый сквер, где можно передохнуть среди дерев. В сквере есть камень-памятник детям войны 1941—1945 годов, здесь же неподалеку горит Вечный огонь, от которого, к слову, открываются восхитительные виды на Нерехту: над крышами домов, прикрытых зелеными кронами, тут и там поднимаются купола и колокольни...

А что же на Чкалова?

На Чкалова — комплекс зданий первой половины XIX века, в которых некогда размещались Присутственные места (по-простому — органы государственной власти и самоуправления). Вообще-то, удивительно — обычно подобные учреждения стремились «поселиться» где-нибудь в городском центре или рядом с ним; в Нерехте же укрылись на восточной окраине города. Но зато устроились они здесь вольготно. Особенно фундаментально выглядит дом под номером 12, построенный в свое время по образцовому проекту в качестве жилого и снабженный одноэтажными флигелем и служебным зданием. Казна приобрела эту усадьбу для водворения в ней суда, казначейства, магистрата и пр. в 1830 году. Вид у трехэтажного здания с центральным ризалитом и окнами второго этажа, украшенными пилястрами с завершениями в виде треугольных фронтонов, — вполне внушительный и казенный.

▲ *По дороге к бывшим Присутственным местам глаз радуется чудесным городским видам — вот такому, например.*

▲ *Бывшее здание Присутственных мест поражает своей фундаментальностью, не характерной для небольшого уездного города.*

Улица Чкалова за Пристственными местами резко поворачивает направо — поблизости стоит обратить внимание на еще одно здание (№ 18). Архитектура его скромна, время постройки очевидно — это начало XX века. Замечательно же оно тем, что строилось специально для размещения в нем школы, в которой учились дети рабочих, трудившихся на фабрике Брюханова. И это еще одно свидетельство того, насколько ощутительно менялась социальная ситуация в начале XX столетия, когда заводчики и фабриканты уже всерьез озабочивались тем, чтобы образование было доступно абсолютно всем. Увы, этого социального разгона не хватило, чтобы благополучно перебраться через Первую мировую войну и 1917 год...

Сегодня здание занимает приют «Светлица», в котором до нескольких месяцев могут жить лишенные собственного жилья и помощи родственников мамы с новорожденными детьми. Есть и такой в Нерехте!

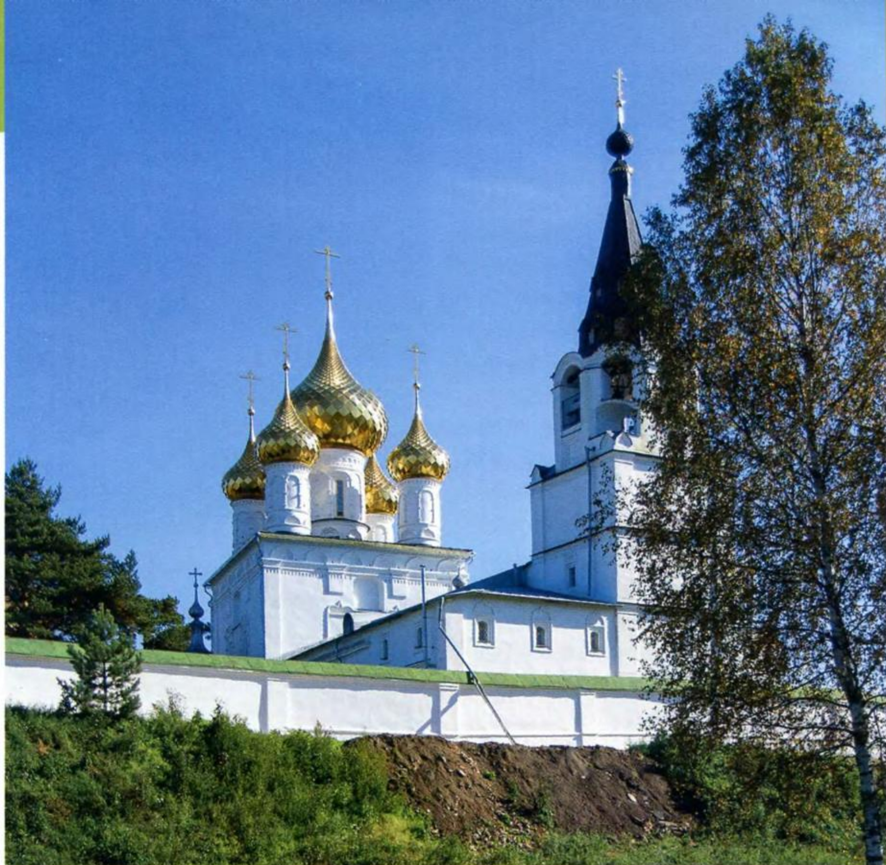
Наша «городская» прогулка на этом завершается — пора отправляться за город (а точнее, в пригород), в Троице-Сыпанов монастырь.

▲ *В этом лаконичном здании, возведенном в начале XX века, в наши дни находится приют с хорошим названием «Светлица».*

Обитель преподобного Пахомия Нерехтского

Об этом монастыре нам следует поговорить хотя бы потому, что к нему приписана Владимирская церковь и в нем сейчас пребывает чудотворная Владимирская-Нерехтская икона Божией Матери. Хотя и сама по себе эта славная обитель заслуживает отдельного рассказа. Сюда, в село Троица, приводит из Нерехты Красноармейская улица; расстояние от центральной городской площади — чуть более двух километров.

▲ *Возрожденный Троицкий соборный храм.*

Начало Троице-Сыпанову монастырю было положено в середине 1360-х годов, когда на это место, издревле называемое Сыпановым, пришел из Владимира инок Пахомий. Какого он был возраста, не известно, но иноком он был не простым — несколько лет перед этим преподобный Пахомий настоятельствовал в Константино-Еленинском монастыре в окрестностях Владимира, осно-

▲ *Икона преподобного Пахомия Нерехтского.*

ванном святителем Алексием, митрополитом Московским, который, хорошо зная святую жизнь Пахомия, издавна покровительствовал ему. Что касается подробностей «досыпановской» истории преподобного, то его житие сообщает, что родился он во Владимире в священнической семье; в крещении получил имя Иаков; двенадцати лет от роду, после кончины своего батюшки, поступил во владимирский Богородице-Рождественский монастырь, где спустя девять лет принял монашеский постриг с именем Пахомий в честь преподобного Пахомия Великого.

Настоятельский опыт в Константино-Еленинской обители, кажется, оказался тяжел преподобному Пахомию, и он, возжаждав отшельнических подвигов, тайно удалился из монастыря и, одолев немалый путь, остановился в окрестностях Нерехты. Правда, долгого отшельничества здесь не вышло, потому что вскоре к нему стали приходить люди, наслышанные о его святой жизни, — некоторым он позволял селиться рядом. Так устроился новый монастырь. Монастырский храм, построенный по благословению святителя Алексия, освятили во имя Святой Троицы — преподобный Пахомий, не лишенный художнических дарований, сам написал храмовую икону; она до самого разорения Троицкого собора в богоборческую эпоху, вместе с принадлежавшими основателю монастыря кадилом и частью посоха, хранилась в церкви в качестве драгоценнейшей реликвии (большевики эти реликвии уничтожили).

Окончил свой земной путь преподобный Пахомий в 1384 году; похоронили его за алтарем Троицкого собора.

Долгое время все строения монастыря оставались деревянными; каменное строительство в нем началось в последней четверти XVII столетия. Но началось так началось! В короткие сроки в обители появились каменные Троицкий собор, теплая Покровская церковь, шатровая

колокольня, игуменские и братские кельи, хозяйственные постройки, ограда с великой красоты шатровыми святыми вратами... В 1675 году, при устройстве фундамента Троицкого собора, были обретены мощи преподобного Пахомия; над ними устроили придел, освященный во имя святого. С этого же времени Патриарх Иоаким благословил общероссийское почитание преподобного.

На смену бравурному в истории Троице-Сыпанова монастыря XVII веку пришел XVIII век, принесший обители оскудение. В ходе секуляризационной реформы 1764 года она была упразднена; Троицкому собору при этом определили быть приходской церковью. Светлое пятно в приходской судьбе соборного храма — время с 1832 по 1865 год, когда его настоятелем был священник Михаил Диев, известный духовный писатель, историк Церкви и краевед, о жизни которого мы подробно рассказали в уже не однажды нами помянутом предыдущем нерехтском выпуске серии (№ 166). При отце Михаиле производилась реконструкция храма — всё тот же П. И Фурсов в 1830—1834 годах перестроил Пахомиев придел; тогда же стоявшая отдельно колокольня и храм были наконец-то объединены в одно целое устройством обширной трапезной. К сожалению, почти все другие каменные постройки монастыря в приходской период оказались разобраны — за ненадобностью.

▲ *Между «старой» и «новой» частями Троице-Сыпанова монастыря устроен очень удобный крытый переход.*

◀ *Пахомиев святой источник в Троице-Сыпановой обители.*

Советская эпоха принесла немалые скорби Троицкому собору. На короткое время он попадал в руки обновленцев, а в 1937 году был закрыт. Здание передали под склад, а по перемещении последнего в другое место оно оказалось заброшено. Святой источник, находившийся неподалеку, власти, во избежание «мракобесного» скопления народа у него, приказали засыпать.

Но настали иные времена, атеистическому насилию над русским народом пришел конец, и в конце 1992 года Троице-Сыпанов Пахомиево-Нерехтский монастырь был возрожден в качестве женского; спустя несколько месяцев Церкви передали уцелевшие его постройки (Троицкий храм с колокольней, святые врата, часть ограды с двумя угловыми башнями).

За минувшие годы сделано невероятно много. Отреставрирован Троицкий собор, восстановлена монастырская ограда, на соседнем холме (территория обители сравнительно с досекуляризационной ныне увеличилась в разы) построены здания богадельни и детского приюта с храмом святителя Алексия, митрополита Московского, расчищен и благоустроен святой источник. На монастырские праздники в обители собирается множество православного люда, успели сложиться даже некоторые местные традиции почитания этого святого места. Да и в будние дни поток паломников к мощам преподобного Пахомия Нерехтского и чудотворной Владимирской-Нерехтской иконе Божией Матери не иссякает. Знаменитый некогда монастырь сегодня вернул себе статус всероссийской святыни.

▼ *На соседнем со «святой горкой», на которой преподобный Пахомий устроил свой монастырь, холме в новейшее время поднялись здания богадельни и детского приюта с храмом святителя Алексия, митрополита Московского.*

Недооцененный монарх

По поводу личности царя Федора Алексеевича, по чьему повелению в 1678 году в Нерехте начали строить каменный Владимирский храм, сложился исторический стереотип, который сильно искажает образ реального человека. Попытаемся разобраться в двух словах, в чем тут дело.

▲ *Царь Федор Алексеевич: родился в 1661 году, был помазан на царство в 1676 году, скончался в 1682 году.*

▲ *Никольская улица: впереди — колокольня Спасского собора Заиконоспасского монастыря, в котором стараниями Федора Алексеевича была основана Типографская школа — предтеча Славяно-греко-латинской академии.*

Наш «Тишайший» царь Алексей Михайлович женат был дважды, что породило немалые нестроения в конце XVII века (соперничество Милославских и Нарышкиных при дворе, «сюжет» регентши царевны Софьи Алексеевны, стрелецкие бунты и пр.). К моменту его кончины в начале 1676 года у него оставалось два живых сына (старший Федор и младший Иван) от первой жены, Марии Милославской, и один (Петр) от второй, Натальи Нарышкиной. Трон занял, разумеется, старший Федор, еще в 1674 году официально объявленный преемником, — было ему о ту пору пятнадцать лет, и здоровье его оставляло желать лучшего («страдал всегда цинготною скорбию»). Последнее давало повод Нарышкиным питать надежды на реванш, то есть на скорое воцарение Петра, так как другой брат, Иван Алексеевич, сызмала не блистал умственными способностями. Вернувшиеся из ссылок после смерти Алексея Михайловича Милославские при этом всячески продвигали своих людей на важнейшие государственные должности, уступать Нарышкиным не желая.

Если смотреть на дело объективно, то следует признать — в общеисторическом смысле победили Нарышкины, ибо Федор Алексеевич умер в 1682 году на 21-м году жизни, уступив трон своим младшим братьям (родному Ивану и сводному Петру); Иван Алексеевич, проживший после этого еще четырнадцать лет, в делах управления государством участия не принимал, и так вышло, что именно необыкновенно энергичный Петр Алексеевич в конце концов остался единоличным правителем — да таким, что за годы своего царствования неузнаваемо изменил Россию, превратив ее в могущественную империю.

Российская историография, оформившаяся в XIX столетии, стремилась максимально возвеличить Петра, едва ли не обоготворяя его, а чтобы еще более укрупнить масштаб великого реформатора, сознательно

принижала заслуги Федора Алексеевича, его ближайшего предшественника. С тех пор и повелось представлять этого государя болезненным юношей, ничего существенного в период своего царствования сделать не успевшим и находившимся под прямым влиянием ближайших бояр. Так утвердился исторический стереотип, который совсем несложно развенчать цитированием многих доставшихся нам от той эпохи документов и анализом деяний юного самодержца, — но кому же сейчас нужно этим заниматься, особенно в границах упрощенного исторического агитпропа, который оказался столь востребован в наше время?!

И все-таки, хотя бы пунктирно, попытаемся дать объективную характеристику царя Федора Алексеевича.

▲ *Каменные половецкие бабы на горе Кременец близ Изюма. На этой горе стояла русская крепость, давшая имя созданной в 1679—1680 годах Изюмской оборонительной линии, которая, в числе других подобных линий, прикрывала южные рубежи России.*

▲ *Симеон Полоцкий был наставником царя Федора Алексеевича в его детские и отроческие годы.*

Федор Алексеевич, благодаря занимавшемуся его обучением известному духовному писателю Симеону Полоцкому, был для своего времени весьма начитанным человеком, знал латинский и греческий языки и к вопросам, скажем так, народного образования относился очень серьезно. Прослышав в 1679 году от монаха, вернувшегося из путешествия в Святую Землю, о том, как упали греческие науки, русский царь-просветитель загорелся мыслью устроить в Москве училище для «насаждения и умножения» этих самых греческих наук на российской земле — годом позже он подписал манифест об учреждении академии и ее уставе; и вскоре в Заиконоспасском монастыре начала действовать Типографская школа, на основе которой впоследствии была создана Славяно-греко-латинская академия.

В распре, учиненной Милославскими и Нарышкиными, государь твердо занял позицию «над схваткой» и давал резкий отпор любым попыткам хоть как-то ущемить права своего сводного брата Петра, которого он нежно любил. Особому влиянию юный государь не поддавался, а боярскую думу расширил, дабы ничто слишком личное не играло большой роли в государственном управлении. Одновременно он активно боролся с местничеством, преобразовывал армию по западному типу, укреплял южные границы России созданием новых оборонительных черт и крепостей, что в условиях полученной им в наследство от отца тяжелой войны с Турцией и Крымским ханством было более чем актуально.

Царь Федор выступал мудрым политиком — едва взойдя на трон, он попытался договориться с шведским королем о возвращении России исконно принадлежавших ей северных земель с выходом к Балтийскому морю. Позже государь сумел-таки пристойно, без особых потерь, завершить войну с Турцией.

Удивительно: если мы начнем объективно сравнивать великие дела Петра I и «невеликие», как считается, дела его старшего брата, то окажется, что почти все фундаментальные преобразования первого российского императора имеют свой исток в мыслях и начинаниях царя Федора Алексеевича, которые не были продолжены и завершены по одной-единственной причине — ранней смерти их автора. И если уж с долгожительством Федору Алексеевичу не повезло, то давайте хотя бы не умалять того, что он успел совершить за свою прерванную на взлете жизнь.

Праздники впереди

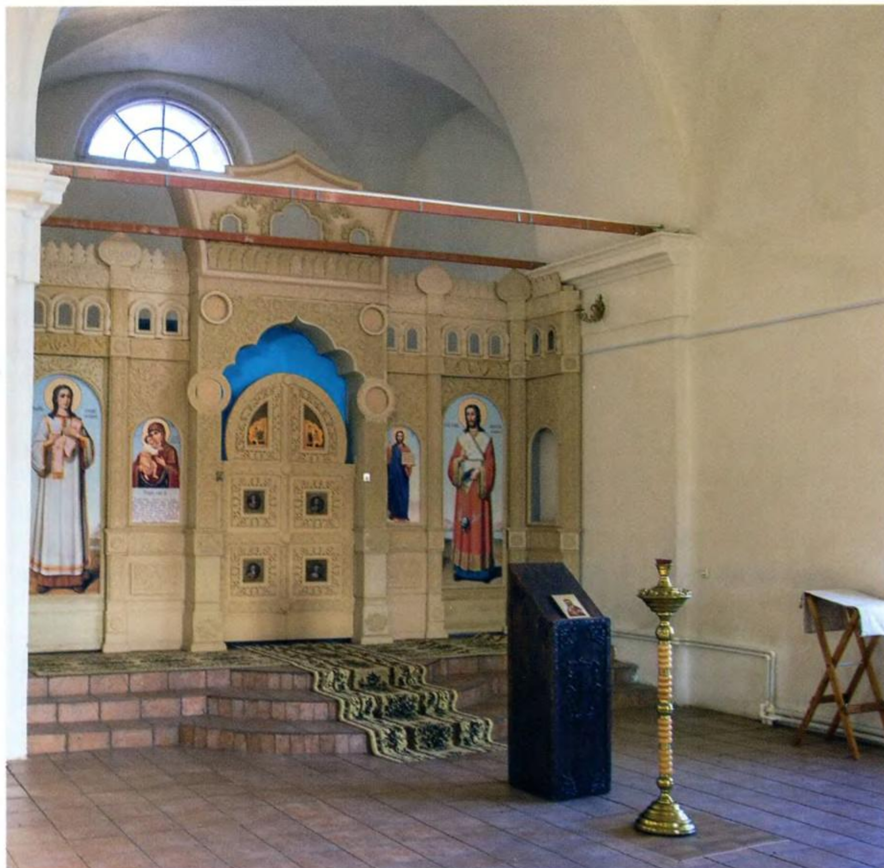
Пока во Владимирском храме продолжаются восстановительные работы, он по большей части закрыт. Но после трудов всегда наступают праздники — будут они и у возрожденной Владимирской церкви, когда она, вернув себе благолепный облик, распахнет свои двери перед верующими.

Необыкновенно важное для Нерехты событие произошло в 1994 году. В июле того года торжественно отмечалось 250-летие Костромской епархии. Юбилейные празднества тогда почтил своим присутствием Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В эти дни состоялся и первый в истории патриарший визит в Нерехту, которая пришлась по душе Первосвятителю — он назвал ее «благословенной».

Один день, 22 июля, провел Патриарх здесь, но в этот день вместилось многое. Первым делом он посетил восстанавливающиеся городские храмы — среди них была и Владимирская церковь, где бригада костромских реставраторов сообщала вторую жизнь храмовому фресковому ансамблю. В Преображенском храме, где тогда находилась Владимирская-Нерехтская икона Божией Матери, Патриарх совершил молебен перед чудотворным образом. Во второй половине дня он приехал в Троице-Сыпанов монастырь, где его встретило множество верующих, насельницы обители и игумения Алексия (Ремизова), к которым — по окончании молебна пред мощами преподобного Пахомия Нерехтского — Патриарх обратился со словом: «Посещение этого древнего града, существующего уже

▼ Угловая башня церковной ограды.

▼ Южный придел в трапезной Владимирского храма.

более восьми веков, — в частности, сказал он, — навсегда сохранится в моей памяти. Прекрасные храмы, украшающие его, в большинстве своем разделили судьбу многих тысяч российских церквей и монашеских обителей — они были поруганы, осквернены и разорены... Семь десятилетий продолжалось насильственное отторжение нашего народа от веры в Бога; но ныне, милостью Божией, происходит возвращение людей к вере отцов, к Святому Православию, и наши древние святыни восстанавливаются в былом величии и красоте».

Конечно же, произнесенные слова относились и к Владимирскому храму — после этого можно было надеяться, что его возвращение верующим не за горами. Однако это произошло лишь спустя десять лет — и вновь не без стараний Патриарха Алексия II. В те радостные майские дни 2004 года в Нерехту было отправлено патриаршее обращение, в котором, помимо прочего, говорилось: «Сегодня, в дни Пасхальной радости, когда град Нерехта совершает празднование в честь чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, именуемой Владимирской-Нерехтской, доброе дело воссоздания исторической справедливости находит свое продолжение: Костромской епархии передается Владимирский собор бывшего Нерехтского Сретенского монастыря, воздвигнутый в XVII столетии попечением государя Феодора Алексеевича. Здесь, в храмовых стенах, вновь будет пребывать и местная святыня — чудотворная икона Царицы Небесной Владимирская-Нерехтская, Промыслом Божиим сохранившаяся до наших дней...»

▲ *Иконостас в основном четверике Владимирской церкви пока выглядит лишь черновиком иконостаса.*

Справочная информация

Во Владимирском храме и на храмовой территории сейчас ведутся реставрационно-восстановительные работы; территория закрыта для посещения. Богослужения в храме совершаются редко. За информацией о них обращайтесь в Троице-Сыпанов монастырь, к которому приписана Владимирская церковь.

Контакты

Адрес: 157800, Костромская область, г. Нерехта, ул. Ленина, 28
Телефон Троице-Сыпанова Пахомиево-Нерехтского монастыря: +7 (49431) 7-51-89
Сайт монастыря: www.tspn-mon.cerkov.ru
Координаты храма: 57.456717, 40.570567

Как добраться

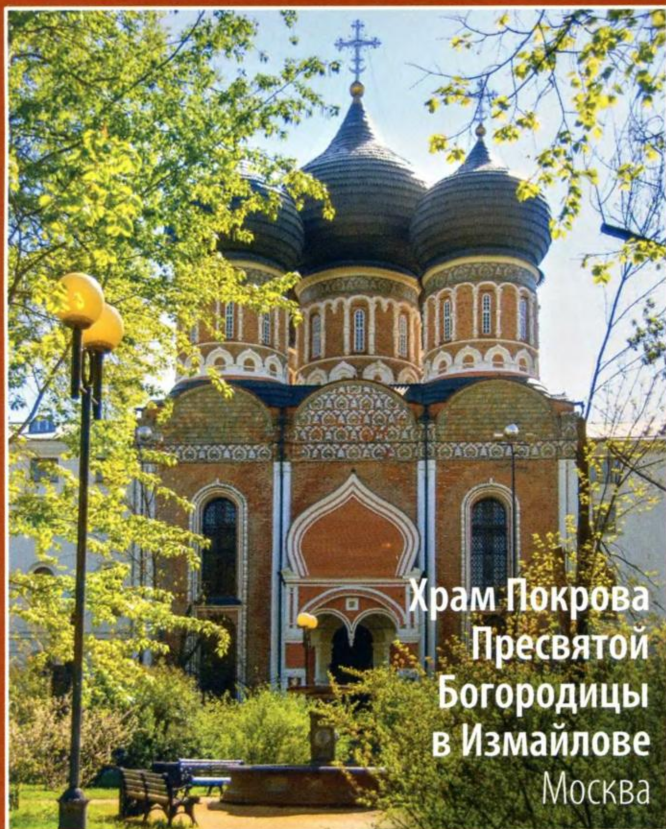
До Нерехты можно доехать на поезде «Москва — Кострома», идущем с Ярославского вокзала столицы. Время в пути — чуть больше пяти часов. Как вариант: электропоезд, курсирующий между Ярославлем и Костромой. Автобусы в Нерехту ходят из Костромы — всего более десятка рейсов в день; время в пути — полтора часа.

От вокзала по улице Металлистов можно дойти до городского парка, миновав который, по мостику через Нерехту вы выйдете на улицу Ленина. Налево, в двух кварталах, — Владимирский храм. До Троице-Сыпанова монастыря из Нерехты идет автобус №10 (остановка «Село Троица»).

Автомобилистам: выезжайте из Москвы по федеральной трассе М8 («Холмогоры»); въехав в Ярославль, поворачивайте направо по указателю на Кострому; в Туношне — снова поворот направо: уже на Нерехту. Последний отрезок пути (от Бурмакина, около 20-ти километров) не очень хорош, без асфальтового покрытия, но, в общем, езду нельзя назвать совсем уж некомфортной.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове, Москва

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в загородной царской резиденции Измайлово строился в предпетровскую эпоху. Его возведение началось в царствование Алексея Михайловича, а завершилось при государе Федоре Алексеевиче. Освященный предпоследним досинодальным Патриархом Иоакимом в 1679 году, храм был приготовлен к счастливой и пышной будущности. Однако перенос столицы в Санкт-Петербург надломил его судьбу.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+